

Что касается не столь важных дел, Цинь Юэмянь предпочитал сосредоточиться на тех моментах, которые его больше всего интересовали, прежде чем рассматривать что-то другое.

Так было и в этот раз.

После ухода Вэньжэнь Хэна он выпил полчашки чая в одиночестве, прежде чем понял, что возникла проблема.

Если нефритовый кулон действительно был потерян — как сказал Вэньжэнь Хэн, тот, кто мог его взять, определенно был кем-то выдающимся — тогда, возможно, то, что произошло в трактире было ловушкой. Иначе, как потерянный нефритовый кулон мог случайно попасть к Молодому господину, как он мог случайно оказаться в том же трактире, и как могло что-то произойти именно в тот момент, когда он решил остаться?

Все это было слишком подозрительно.

Кроме того, к тому времени Молодой господин уже потерял сознание. Было бы гораздо надежнее, если бы убийца просто убил его. Зачем было устраивать пожар? Может быть, он ждал, что его спасут?

Цинь Юэмянь не мог больше сидеть на месте и быстро отправился на поиски.

Кроме лица, у Е Юя были ожоги и на других частях тела. Однако, к счастью, они были не такими серьезными, и после того, как Е Юя полмесяца кормили хорошей едой и лекарствами, он почувствовал, что его боль уже почти прошла, и ни одна из травм не повлияла на его движения.

Он с привычной легкостью сел на кушетку и стал ждать, пока ему снова нанесут лекарство.

Когда Цинь Юэмянь вошел, он увидел, что повязки молодого господина были сняты, а халат — полураспахнут. С лицом, наполовину прекрасным, наполовину ужасающим, и непринужденной, спокойной манерой поведения, во всей Цзянху трудно было бы найти кого-либо другого с такой же элегантной осанкой. Цинь Юэмянь издал слабый вздох, окинув взглядом Вэньжэнь Хэна, нежно сидящего сбоку, с видом хорошего старшего брата, отчего уголки его рта слегка дернулись.

Вэньжэнь Хэн изучал маленькую фарфоровую бутылочку на подносе и сказал:

— Очень хорошо. Это лекарство чудо-доктора Цзи.

Цинь Юэмянь вышел из оцепенения и подошел, воспользовавшись случаем, чтобы вмешаться:

— Да, это роса Столетней травы.

Е Юй понюхал слабый аромат в воздухе, который позволял людям чувствовать себя спокойно, и для ясности спросил:

— Так это чудодейственное лекарство, которое может лечить раны и шрамы?

Вэньжэнь Хэн и Цинь Юэмянь сразу же повернулись и посмотрели на него, последний резко спросил:

— Ты знаешь про это?

— Знаю! — поднял бровь Е Юй. — Может быть, обычные люди не знают?

— ...Нет, это не так. Большинство людей в Цзянху знают это, — Цинь Юэмянь отбросил сомнения, которые на долю секунды начали зарождаться, и вежливо объяснил. — Просто ты сказал, что ничего не помнишь, вот я и подумал, что это странно.

Е Юй был чрезвычайно умен.

Его мозг работал быстрее, чем у Цинь Юэмяня. Все, что Цинь Юэмянь обдумывал, и даже то, что не обдумывал, Е Юй уже знал, так что теперь, лишь взглянув на него, он знал, о чем думает этот хозяин поместья. Хотя он тоже считал, что в делах на постоялом дворе есть проблемы, он действительно потерял память. Существует ли на самом деле заговор или нет, сейчас не знал даже он.

С трудом терпя боль от перевязывания ран на лице, он добродушно посмеивался над хозяином поместья.

— Я просто не помню себя, своих друзей и семью. Что касается обычных, повседневных вещей, у меня все еще есть некоторые воспоминания о них.

— О...

Цинь Юэмянь изначально хотел озвучить другой ответ, но вместо этого он встретился с улыбающимися глазами этого человека. Может быть, дело было в том, что было слишком темно, или в освещении, но казалось, что зрачки этого человека были несколько бледнее, его взгляд был пронизывающим, аура безразличия просачивалась сквозь его непринужденную манеру поведения, как будто он был способен пронзить душу человека. Цинь Юэмянь насильно проглотил слова, которые хотел сказать, в его голове была только одна мысль: этот человек знал, что его подозревают!

Цинь Юэмянь вдруг подумал, что с этим парнем трудно справиться. На этот раз, когда их глаза встретились, он подумал, что что бы он ни сказал, что бы ни сделал, этот человек будет видеть его насквозь.

Стоя в этой комнате в разгар лета, он вдруг покрылся мурашками и продрог до костей.

О боже, как могло случиться, что, когда он просто хотел повеселиться с Вэньжэнь Хэном, он умудрился притащить домой этого пугающего парня?!

Он украдкой взглянул на Вэньжэнь Хэна. Казалось, он не заметил взгляда своего старого друга. Он вернул маленькую фарфоровую бутылочку и спросил:

— Как много ты помнишь о чудо-докторе Цзи?

Е Юй серьезно задумался.

— У меня только очень смутное воспоминание. Старший брат, пожалуйста, расскажи мне о нем. Посмотрим, смогу ли я что-то вспомнить...

Вэньжэнь Хэн сказал:

— Он чрезвычайно известный чудо-доктор из Цзянху. Он изобрел множество невероятных лекарств, и лишь одно из них — роса Столетней травы. Его зовут Цзи Чжаохэн*. Говорят, что

это имя он придумал себе сам. Причина в том, что он спас бесчисленное количество жизней благодаря своему высокому уровню медицинских знаний, чем вызвал ненависть императора Яня**.

(*□□□ - буквально: призывающий ненависть.

**□□ — царь ада. Также известен как Яма или □□□ (царь Янлуо)).

Е Юй снова серьезно задумался. Он покачал головой.

— Все еще ничего не вспомнил...

На самом деле он не помнил ни текущего года, ни императора, ни тем более чудо-доктора. Только что он солгал, когда сказал, что у него было смутное воспоминание.

Он посмотрел на маленькую фарфоровую бутылочку небесно-голубого цвета и спросил:

— Этот чудо-доктор Цзи еще жив?

Вэньжэнь Хэн ответил:

— Жив. Хотя ему уже много лет, его кости очень крепкие.

Е Юй посмотрел на него.

— Тогда... Старший брат, как ты думаешь, он может что-то сделать с моей амнезией?

— Сможет. Я уже думал об этом. Через несколько дней мы отправимся в путешествие, — Вэньжэнь Хэн перевел взгляд на слугу, принесшего лекарство для Е Юя, и сел на кушетку. — Я сам. В прошлом я тоже прикладывал тебе лекарства, когда ты был ранен.

Их разговор быстро менял русло. Цинь Юэмянь все еще думал о том, не пытается ли кто-то заманить в ловушку его близкого друга. Но, прежде чем он успел понять, что происходит, Вэньжэнь Хэн сел, и глаза Цинь Юэмяня расширились от удивления. Про этого человека говорили, что он вежлив со всеми, но обычно это было только с виду. Впервые он видел, чтобы Вэньжэнь Хэн сам решил кому-то помочь!

«Неужели в небе начнется кровавый дождь?»

Цинь Юэмянь посчитал это зрелище настолько странным, что украдкой бросил взгляд в окно и повернул голову назад, только когда увидел, что там по-прежнему моросит дождь. Он оглядел Вэньжэнь Хэна с ног до головы, гадая, не приглянулся ли ему Е Юй.

Или, возможно... эти двое действительно были братьями?

Он простоял так некоторое время, пока до него вдруг не дошла мысль, что он — третий лишний. Потерев нос, он сказал:

— Что вы двое хотите съесть на ужин? Я пойду проинструктирую кухню.

Вэньжэнь Хэн сказал:

— Хорошо бы что-нибудь легкое.

Цинь Юэмянь почувствовал себя неловко, и, покачав головой, ушел.

Мягкая кушетка стояла у окна, а за окном, вдоль правой стены, рос небольшой ряд бамбука. Шелест раздавался при каждом ударе дождя по бамбуку, и тонкий слой водяного пара проникал в комнату для гостей, пропитываясь свежим ароматом росы Столетней травы. Е Юй подумал, что либо движения Вэньжэнь Хэна были слишком мягкими, либо атмосфера была слишком спокойной, даже его напряженные нервы расслабились понемногу.

Он открыл рот, чтобы сказать:

— Старший брат.

— Да?

— Кажется, ты еще не сказал, как меня зовут.

Вэньжэнь Хэн поднял голову и посмотрел на него.

— А-Сяо. Тебя зовут А-Сяо.

— А фамилия?

— Я не знаю... — сказал Вэньжэнь Хэн. — В тот год, когда Мастер привел тебя, ты сказал нам только то, что ты А-Сяо. Что касается всего остального, ты был совершенно невежественен. Поэтому мы с Мастером просто называли тебя А-Сяо, — он выпустил небольшой вздох и, заставив себя улыбнуться, сказал. — В то время ты был идиотом. Тот факт, что ты смог запомнить свое имя, уже впечатляет.

Е Юй: «...»

Вэньжэнь Хэн налил еще немного лекарства и, используя пальцы, нежно втер его в лицо Е Юя. Глядя на его бледные зрачки, Вэньжэнь Хэн мягко сказал:

— Пока Мастер был жив, он всегда говорил мне быть хорошим учеником и заботиться о тебе. Все эти годы после того, как ты пропал, я всегда винил себя. Теперь я наконец-то нашел тебя. С этого момента оставайся рядом со мной, хорошо?

Е Юй спросил:

— Мастер скончался?

Вэньжэнь Хэн кивнул.

— Он умер десять лет назад. После того, как мы покинем дом, пойдем зажжем благовония для Мастера. Узнав, что ты вернулся, он будет очень рад.

Е Юй особенно не хотел думать о прошлом, когда он был идиотом, который заблудился. После минутного молчания, он спросил:

— Ты не боишься, что я вернулся с плохими намерениями?

Руки Вэньжэнь Хэна остановились, глядя на него. Е Юй сказал:

— У меня есть твой потерянный нефритовый кулон, и я случайно был спасен твоим другом. Ты

не боишься, что я на самом деле зачинщик, и что моя амнезия — это притворство? И даже если это не притворство, что, если я решу навредить тебе после того, как восстановлю все свои воспоминания?

Раз Цинь Юэмянь мог думать о таких вещах, то и Вэньжэнь Хэн, конечно же, тоже. Совесть Е Юя была чиста, поэтому он мог спокойно начать этот разговор.

Вэньжэнь Хэн вытер руки и достал несколько новых бинтов, аккуратно и внимательно обернув их вокруг головы Е Юя.

— Я думал о такой возможности, но я верю, что, что бы ты ни делал, ты никогда не причинишь мне вреда.

Е Юй поднял голову, чтобы посмотреть на него лицом к лицу. Выражение лица Вэньжэнь Хэна было очень спокойным, и он смотрел прямо в глаза Е Юю. В эту долю секунды Е Юй увидел его искренность, и снова замолчал.

— Не переживай так сильно. Может быть, это просто совпадение. Может, ты действительно случайно нашел мой кулон, а потом пострадал от злодея. Давай сначала выясним, кто именно тебя ранил... — сказал Вэньжэнь Хэн, обдумывая, как завязать очередной бантик. Его пальцы чесались от желания потрогать его, но он сдержал порыв.

Е Юй кивнул. Он тоже мог просто принять все как есть.

— Верно... Старший брат, в какой секте ты являешься Мастером?

Вэньжэнь Хэн собирался ответить, когда Цинь Юэмянь вернулся с известием, что пришла свора негодяев, поэтому ему пришлось увести младшего брата с собой из комнаты.

У этих негодяев не хватает манер, чтобы вежливо подождать, они уже отправились в небольшой павильон поместья на берегу озера. Когда Е Юй прибыл туда, он застал их стоящими и бездумно беседующими.

Эти люди сразу же заметили Е Юя.

Изначально они путешествовали вместе с Цинь Юэмянем и Вэньжэнь Хэном, но в середине пути Цинь Юэмянь таинственным образом схватил Вэньжэнь Хэна и ушел. Они подумали, что случилась какая-то проблема, и погнались за ними.

Вэньжэнь Хэн знал мысли этих людей как свои пять пальцев. Он обвел их взглядом и спросил:

— Почему Шао Юань не пришел?

— Он кем-то увлекся и забыл о нас! — сказал один человек, смеясь. — На полпути мы встретили леди Тао. Как только он увидел ее, Шао Юань застыл на месте. Он просто должен был остаться, чтобы посмотреть, сможет ли он заставить ее танцевать танец Фэнци. Подожди немного. Его обязательно отвергнут. Он возомнил себя Мастером Секты Е. Неужели он думает, что сможет заставить кого-то танцевать всего несколькими словами?

— Вообще-то, я тоже хочу посмотреть на танец Фэнци...

Другой человек не удержался и горестно цокнул.

— Я даже не знаю, как Мастер секты Е это делает...

— А кто знает? Но позволь мне сказать, что он способен на все! Вспомни, в том году на Юйшань* его окружило столько членов праведной секты, но он легко заставил всю толпу задохнуться от ярости, пока их лица не посинели, основательно опозорив их, после чего, наконец, ушел, не потеряв ни единого волоска на голове. Во всей Цзянху не найти человека, похожего на него.

(*Юйшань — буквально: нефритовая гора.)

Е Юю стало любопытно, когда он услышал это, и украдкой взглянул на Вэньжэнь Хэна.

Вэньжэнь Хэн не стал дожидаться его вопроса и мягко ответил:

— Они говорят о Мастере Демонической секты. Фамилия Е, имя Юй. Он круглый год носит маску, а его боевые искусства непостижимы. Поистине потрясающий человек, — он сделал паузу. — У тебя есть какое-нибудь воспоминание о нем?

<http://bllate.org/book/14175/1248288>